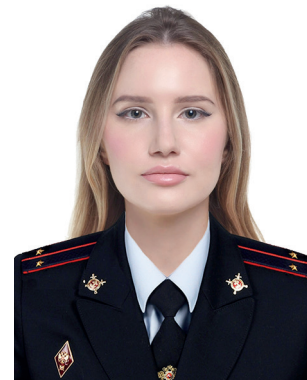

Научная статья
УДК 343

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ СТАТЬИ 210 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лилия Фаридовна Ишмухаметова,
Управление экономической безопасности и противодействия коррупции
МВД по Республике Татарстан, Казань, Россия,
liliia.ish1912@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье анализируются проблемные аспекты правоприменения статьи 210 УК РФ, связанные с доказыванием организационных признаков преступного сообщества, разграничением участия и руководства.

Обзор литературы: в качестве теоретической базы исследования использованы труды Р.Н. Гордева, М.Г. Козловской, С.А. Короткова, М.Г. Миненка, А.А. Саеггареевой, в которых рассматриваются вопросы уголовно-правовой характеристики преступного сообщества, проблемы квалификации организованной преступной деятельности и особенности доказывания организационных признаков.

Материалы и методы: материалы и методы исследования представлены нормами Уголовного кодекса Российской Федерации и разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Методологической основой исследования выступили анализ, индукция, дедукция, обобщение, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования: автором установлено, что основные проблемы правоприменения статьи 210 УК РФ связаны с подменой анализа внутренней организации преступного сообщества описанием внешних признаков организованности. В итоге суды и органы расследования нередко отождествляют устойчивость с множественностью эпизодов, участие – с фактом выполнения отдельных действий, а руководство – с наличием контактов или авторитета, что искажает уголовно-правовую природу состава. Исследование показывает, что наибольшую неопределенность порождает смещение момента окончания преступления в докриминальную фазу при отсутствии строгих критериев установления управляемости, иерархии и распределения ролей. Дополнительные сложности возникают при разграничении участия, руководства и высшего положения в преступной иерархии, ибо действующая практика редко выстраивает причинно-обусловленную связь между управленческими решениями и поведением исполнителей. В статье указано, что отсутствие единых ориентиров приводит к различной квалификации сходных фактических ситуаций.

Обсуждение и заключение: следует подчеркнуть, что эффективность применения статьи 210 УК РФ определяется точностью установления признаков организованной преступной структуры как управляемой и воспроизводимой системы. Ориентация на установление реальных организационных признаков преступного сообщества позволяет обеспечить обоснованное применение статьи 210 УК РФ и соразмерность уголовно-правового реагирования степени общественной опасности деяния.

Ключевые слова: преступное сообщество; организованная преступность; квалификация преступлений; руководство преступным сообществом; доказательство организационных признаков

© Ишмухаметова Л.Ф., 2026

Для цитирования: Ишмухаметова Л.Ф. Проблемные аспекты правоприменения нормы статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 1 (63). С. 91 – 95.

Scientific article
UDC 343

**PROBLEMATIC ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT OF ARTICLE 210
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Lilia Faridovna Ishmukhametova,
Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia,
liliia.ish1912@mail.ru

Abstract

Introduction: the article analyzes problematic aspects of the law enforcement of Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation related to proving the organizational features of a criminal community and to distinguishing participation from leadership.

Literature review: the theoretical basis of the study is formed by the works of R.N. Gordeev, M.G. Kozlovskaya, S.A. Korotkov, M.G. Minenok, and A.A. Saetgareeva, which address issues of the criminal law characteristics of a criminal community, problems of qualifying organized criminal activity, and specific aspects of proving organizational features.

Materials and Methods: the materials of the study include provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and explanations contained in resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The methodological basis of the research consists of analysis, induction, deduction, generalization, as well as formal legal and comparative legal methods.

Results: the author establishes that the main problems in the enforcement of Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation stem from replacing the analysis of the internal organization of a criminal community with a description of external indicators of organization. As a result, courts and investigative authorities often equate stability with a multiplicity of episodes, participation with the performance of isolated actions, and leadership with the existence of contacts or authority, which distorts the criminal law nature of the offense. The study shows that the greatest uncertainty arises from shifting the moment of completion of the crime to the pre-criminal phase in the absence of clear criteria for establishing manageability, hierarchy, and role distribution. Additional difficulties emerge in distinguishing participation, leadership, and a superior position in the criminal hierarchy, since current practice rarely establishes a causally determined link between managerial decisions and the behavior of perpetrators. The article notes that the lack of unified guidelines leads to inconsistent qualification of similar factual situations.

Discussion and Conclusions: it should be emphasized that the effectiveness of applying Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation depends on the accurate establishment of the features of an organized criminal structure as a manageable and reproducible system. Focusing on identifying real organizational characteristics of a criminal community ensures justified application of Article 210 and proportionality of criminal law response to the degree of social danger of the act.

Keywords: criminal community; organized crime; qualification of crimes; leadership of a criminal community; proof of organizational features

© Ishmukhametova L.F., 2026

For citation: Ishmukhametova L.F. Problematic Aspects of Law Enforcement of Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(1):91-95. (In Russ.).

Введение

Статья 210 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за создание преступного сообщества либо преступной организации, руководство ими и участие в их деятельности при совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Данная норма направлена на противодействие организованной преступности как устойчивому явлению, оказывающему

дестабилизирующее воздействие на общественную безопасность, экономические отношения и функционирование государственных институтов. Современные изменения криминальной среды обусловили усложнение форм организованной преступной деятельности, что существенно затрудняет применение нормативной конструкции статьи 210 УК РФ. На практике наибольшие сложности возникают при доказывании органи-

зационных признаков преступного сообщества, установлении его устойчивости, иерархичности и распределения ролей между участниками. Указанные обстоятельства формируют пробелы доказательственного характера и создают риск формального подхода к квалификации.

В рамках настоящего исследования осуществляется системный анализ проблем правоприменения статьи 210 УК РФ, вырабатываются критерии оценки доказательств, относящихся к организационным и функциональным характеристикам преступного сообщества, и формулируются предложения по методологическому усилению расследования дел данной категории. Совокупность обозначенных положений образует научную новизну работы.

Результаты исследования

Проблемы правоприменения статьи 210 УК РФ в наибольшей степени проявляются при определении момента окончания преступления, связанного с созданием преступного сообщества. В соответствии с правовой позицией, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел о преступном сообществе (преступной организации) или участии в нем (ней)», создание преступного сообщества признается окончанным с момента фактического формирования устойчивой организационной структуры и совершения действий, свидетельствующих о готовности к реализации общего преступного замысла, вне зависимости от доведения конкретных тяжких или особо тяжких преступлений до конца. Подобная нормативная конструкция существенно смещает границу уголовной ответственности в докриминальную фазу и повышает требования к доказательственной обоснованности обвинения. Суд не вправе ограничиваться констатацией факта организованности либо формальным перечислением признаков устойчивости. Необходимо установление реального управленческого механизма, распределения ролей, наличия устойчивых связей между участниками или подразделениями, а также конкретных действий, подтверждающих способность объединения функционировать как единый волевой субъект преступной деятельности. На практике нередко допускается подмена анализа фактической структуры преступного сообщества формальным описанием внешних признаков, создающих лишь иллюзию организованности. Подобный подход не позволяет достоверно решить ключевой вопрос о наличии у объединения внутренней координации и управ-

ляемости, без которых квалификация по статье 210 УК РФ теряет правовое основание.

Отдельного анализа требует содержание участия и разграничение ролей. Участие по ст. 210 выражается во вхождении в состав сообщества и последующем исполнении функций, которые обеспечивают его жизнедеятельность, подготовку и совершение преступлений. При этом объем и содержание обязанностей участников не имеют универсального характера и зависят от их роли в общей организации деятельности сообщества. Пленум подчеркивает, что окончательность участия связывается с совершением хотя бы одного конкретного действия в пределах указанного функционала. Следовательно, для суда принципиально важно выявить, что лицо действовало именно как член сообщества, осознавало общие цели его функционирования и свою принадлежность к нему. Описанное разграничение редко соблюдается в обвинительной практике с необходимой строгостью, что закономерно приводит к возникновению процессуальных ошибок.

Наиболее уязвимым аспектом правоприменения по статье 210 УК РФ остается доказывание руководства преступным сообществом. В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ руководство связывается с осуществлением организационных и управленческих функций, направленных на формирование, координацию и обеспечение деятельности сообщества. К таким функциям относятся определение целей, планирование, распределение ролей, организация ресурсного обеспечения, выбор способов совершения и сокрытия преступлений, принятие мер безопасности и управление финансовыми потоками. В правоприменительной практике слабость доказательства руководства часто обусловлена фиксацией контактов и присутствия лица без установления причинной связи между его волевыми решениями и поведением других участников. Между тем руководящая роль в уголовно-правовом смысле подтверждается устойчивостью управленческих воздействий и их отражением в распределении обязанностей и ресурсов. При отсутствии доказанной связи между распоряжением и его фактическим исполнением квалификация по статье 210 УК РФ лишается необходимой доказательственной основы.

В исследовательском аспекте требуется применение юридически точных средств обоснования доказуемости, выходящих за пределы формального перечисления сведений. Наличие преступного сообщества предлагается устанавливать исходя из устойчивого взаимодействия участников, обладающего внутренним порядком и воспроизво-

димостью. Руководство подлежит доказыванию посредством подтверждения воздействия на распределение ролей и ресурсов при наличии механизмов контроля и дисциплины. Участие предполагает установление факта включения лица в функциональную структуру сообщества и выполнения им обязанностей, обеспечивающих его деятельность. Разграничение руководителя и лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, целесообразно основывать на масштабе властных полномочий. Руководитель осуществляет управление конкретной структурой и ее подразделениями, тогда как высшее положение выражается в способности утверждать решения, обязательные для нескольких самостоятельных объединений. Подобное разграничение, на наш взгляд, имеет значение для соразмерности уголовно-правового реагирования.

Практическая значимость сформулированных положений заключается в том, что они повышают качество процессуального доказывания уже на ранних стадиях расследования и позволяют суду получать проверяемую модель существования сообщества. В прикладном плане акцент переносится с описания отдельных эпизодов на восстановление структуры управления, ресурсной базы и системы подчинения. При формировании согласованной совокупности доказательств, отражающей внутренние связи и управленческие

решения, квалификация по ст. 210 УК РФ приобретает устойчивость и перестает опираться на предположения. Таким образом, уголовно-правовое реагирование ориентируется на пресечение функционирования криминальной системы, способной воспроизводить тяжкие преступления как управляемый процесс.

Обсуждение и заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим, что статья 210 УК РФ направлена на пресечение организованной преступной деятельности на этапе формирования управляемой и устойчивой структуры, представляющей самостоятельную угрозу общественной безопасности. Проведенный анализ показывает, что эффективность применения нормы напрямую зависит от качества доказывания организационных признаков преступного сообщества, реального механизма управления и разграничения ролей его участников. Формальный подход, основанный на перечислении внешних признаков, не позволяет достоверно установить наличие сообщества. Мы убеждены, что ориентация доказательственной оценки на установление управленческих связей, распределения ролей и ресурсов позволяет повысить обоснованность квалификации по статье 210 УК РФ и обеспечить соразмерное уголовно-правовое реагирование на организованную преступную деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 14.12.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Гордеев Р.Н. О законодательном изменении понятия преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (18–19 февраля 2010 г.): в 3 ч. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. Ч. 1. С. 47–54.
4. Козловская М.Г. Преступное сообщество: криминологический подход // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 2. С. 109–116.
5. Коротков С.А. Преступное сообщество (преступная организация) и ответственность их участников по российскому уголовному праву // Проблемы борьбы с преступностью. 2020. № 2 (11). С. 24–27.
6. Миненок М.Г. Организованная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы / М.Г. Миненок. Калининград, 2022. 278 с.
7. Саеггареева А.А. Криминалистическая характеристика организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём // Евразийский юридический журнал. 2023. № 8 (183). С. 385–387.

REFERENCES

1. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10.06.2010 № 12 «O sudebnoj praktike rassmotreniya ugovolnyh del ob organizacii prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) ili uchastii v

- nem (nej)» // Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii. URL: <http://sudact.ru> (data obrashcheniya: 14.12.2025).
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 31.07.2025) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 17.06.1996. № 25. St. 2954.
3. Gordeev R.N. O zakonodatel'nom izmenenii ponyatiya prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom region : sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (18–19 fevralya 2010 g.): v 3 ch. Krasnoyarsk : SibYuI MVD Rossii, 2024. Ch. 1. S. 47–54.
4. Kozlovskaya M.G. Prestupnoe soobshchestvo: kriminologicheskij podhod // Pravoprimenenie. 2020. T. 4, № 2. S. 109–116.
5. Korotkov S.A. Prestupnoe soobshchestvo (prestupnaya organizaciya) i otvetstvennost' ih uchastnikov po rossijskomu ugovnomu pravu // Problemy bor'by s prestupnost'yu. 2020. № 2 (11). S. 24–27.
6. Minenok M G. Organizovannaya prestupnost': ugovno-pravovye i kriminologicheskie problemy / M.G. Minenok. Kaliningrad, 2022. 278 s.
7. Saetgareeva A.A. Kriminalisticheskaya harakteristika organizacii prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) ili uchastiya v nyom // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 8 (183). S. 385–387.

Информация об авторе:

Ишмухаметова Лилия Фаридовна, Управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Татарстан, Казань, Россия, e-mail: liliia.ish1912@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ishmukhametova Lilia F., Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, e-mail: liliia.ish1912@mail.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 17.12.2025.

Статья принята к публикации: 23.03.2026.

Статья опубликована онлайн: 31.03.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.